

КОЭФФИЦИЕНТНАЯ ОЦЕНОЧНО-ИНДИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ БИЗНЕС-РИСКОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.К. Маталыцкая, канд. экон. наук, доц.

О.В. Фалалеева, магистрант

Белорусский государственный экономический университет, Минск

В статье приводится оценочно-индикативная модель анализа относительных индикаторов бизнес-рисков, учитывающая нормы действующего законодательства Республики Беларусь, ориентированная на анализ данных годовой бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: *относительные показатели, бизнес-риск, уровень риска, совокупный капитал, интегральный показатель*

Для того чтобы идентифицировать риск и оценить его влияние необходимо разработать систему индикаторов, посредством которых будет происходить такая оценка. Применительно к разнообразию видов рисков и к бизнес-рискам, очевидно, что для отдельной отрасли, сферы, организации такие индикаторы будут индивидуальными. В законодательстве Республики Беларусь под индикатором высокой степени риска понимается уровень риска, превышение которого свидетельствует о его высокой степени [1]. Данное определение применяется при оценке уровня риска нарушения субъектом законодательства.

В Российской Федерации определение ключевых индикаторов риска (КИР), приведено в стандарте Р50.1.090–2014 «Менеджмент риска. Ключевые индикаторы риска». Под КИР понимаются «количественные показатели источников (факторов) риска» [2]. По ГОСТ Р 71034-2023 КИР — это «показатель, устанавливаемый к риску (количественный либо качественный) и позволяющий установить факт реализации риска или предрисковое состояние (характеризующий признаки реализации и/или увеличения уровня риска)». В качестве КИР могут применяться любые существующие показатели деятельности организации (показатели эффективности, сроки сдачи работ, плановые показатели, лимиты и т.п.), любые показатели, характеризующие внешнее воздействие на деятельность организации (санкции, иски и т.п.). При этом разрабатываемые КИР должны обладать следующими характеристиками: измеримостью в абсолютном или относительном выражении; своевременностью и актуальностью расчета для заданного риска, а также для соответствующего показателя толерантности к риску; однозначностью и понятностью расчета, направленности КИР, его источников данных; экономической эффективностью (потенциальный эффект от мониторинга КИР должен превышать затраты на выполнение мониторинга) [3].

В зависимости от совокупности выявленных рисков изменяется и совокупность их индикаторов. Использование индикаторов рисков позволит организации отслеживать возможные рискованные ситуации. При этом следует выбирать индикаторы раннего предупреждения риска, которые проинформируют о возможности наступления рискованного события заранее. Универсальной системы ключевых индикаторов рисков не существует, поскольку они могут быть специфичны для отдельных предприятий, отраслей и зависеть от множества факторов.

Система управления рисками должна основываться на использовании ранних индикаторов рисков, определение которых взаимоувязывается с целями деятельности организации и стратегией в целом.

Индикаторами для риск-менеджмента могут выступать относительные показатели деятельности, которые возможно рассчитать анализируя бухгалтерскую финансовую отчетность. Как правило ученые выделяют показатели ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости. Отдельно выделяют показатели уровня банкротства. Показателям эффективности при этом уделяется меньшее внимание. Однако, неблагоприятные тенденции показателей первых групп не означают, что показатели эффективности деятельности будут иметь отрицательную динамику. Данные показатели также не являются конечными и могут разрабатываться организацией под ее потребности. По мнению авторов работы общая структура индикаторов может быть расширена и представлена в виде шести групп показателей: абсолютных показателей, индикаторов уровня банкротства, показателей ликвидности, деловой активности, финансовой устойчивости и эффективности деятельности. При установлении КИР организация из приведенных групп индикаторов выбирает те, которые в наибольшей степени характеризуют вид риска, которым подвержена ее деятельность.

В качестве индикаторов уровня риска банкротства действующим законодательством Республики Беларусь с 1 октября 2023 года установлены: коэффициент обеспеченности обязательств имуществом - характеризует соотношение обязательств и имущества; коэффициент просроченных обязательств - характеризует соотношение просроченных обязательств и общей суммы обязательств [4].

Бариленко В.И. [5, с. 88-89] выделяет одним из индикаторов коэффициент риска банкротства ($K_{рб}$), учитывающий ликвидность (коэффициент текущей ликвидности ($K_{тл}$)) и финансовую независимость предприятия (соотношение заемных и собственных средств предприятия). Чем ниже значение указанного ограничения (меньше 2), тем большим следует считать риск потенциального банкротства изучаемого предприятия. Анализ динамики подобных показателей позволяет выявить и причины укрепления или дестабилизации финансового состояния предприятия.

Кроме того, существует множество моделей определения уровня банкротства, имеющих как преимущества, так и недостатки. Е.А. Федорова, доктор экономических наук, профессор, совместно с другим учеными исследовала модели прогнозирования банкротства для предприятий различных отраслей экономики. Для организаций сельского хозяйства была определена эффективность следующих моделей уровня банкротства: Альтмана, Фулмера, Спрингейта, Таффлера, Сайфуллина, в меньшей степени модели Зайцевой [6].

Интегральный индикатор уровня финансовых рисков может быть оценен с помощью ряда коэффициентов ликвидности, деловой активности, финансовой устойчивости и эффективности деятельности [7]. Степень безопасности предприятия достигается при условии нахождения комплекса индикаторов в пределах допустимых границ своих пороговых значений. Пороговые значения одного индикатора достигаются не в ущерб другим. Степень отклонения фактического значения каждого i -го индикатора от порогового по следующим формулам:

$$XI = Yi / Yn, \quad (1)$$

где Y_i - фактическое значение показателя;
 Y_n - пороговое значение показателя.

Интегральная оценка уровня финансовой безопасности предприятия (Куфб) определяется по следующей формуле:

$$Куфб = X1 + X2 + X3 + \dots + Xn. \quad (2)$$

По каждой группе показателей (ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, эффективности деятельности) определяется интегральный показатель отдельно, а затем совокупный интегральный показатель. При разработке показателей, которые по мнению авторов работы включаются в интегральный показатель уровня финансовой безопасности, использовались в том числе индикаторы, приведенные в Методических рекомендациях по проведению комплексной системной оценки финансового состояния организаций [8], которые содержат методики расчета финансовых показателей для Республики Беларусь и пороговые значения для отдельных из них.

Таблица 1. – Индикаторы уровня финансовой безопасности

Индикатор	Расчет
1	2
Индикаторы ликвидности	
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кабсл)	$\frac{\text{стр. 270} + \text{стр. 260}}{\text{стр. 690}}$
Коэффициент критической (быстрой) ликвидности (Кбл)	$\frac{\text{стр. 240} - \text{стр. 210} - \text{стр. 230}}{\text{стр. 690}}$
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	$\frac{\text{стр. 290} - \text{стр. 230}}{\text{стр. 690}}$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Кобсос)	$\frac{\text{стр. 490} + \text{стр. 590} - \text{стр. 190}}{\text{стр. 290}}$
Индикаторы финансовой устойчивости и платежеспособности	
Коэффициент финансовой устойчивости (Кфу)	$\frac{\text{стр. 490} + \text{стр. 590}}{\text{стр. 700}}$
Коэффициент обеспеченности обязательств имуществом (Коби)	$\frac{\text{стр. 590} + \text{стр. 690}}{\text{стр. 700}}$
Коэффициент просроченных обязательств (Кпрос)	$\frac{0}{\text{стр. 590} + \text{стр. 690}}$
Коэффициент финансовой независимости (автономии) (Кфнз)	$\frac{\text{стр. 490}}{\text{стр. 700}}$
Коэффициент финансового левереджа "плечо финансового рычага" К(финр)	$\frac{\text{стр. 590} + \text{стр. 690}}{\text{стр. 490}}$
Коэффициент покрытия процентных выплат (Кппв)	$\frac{EBIT}{\text{стр. 131 ОПИУ}}$
Коэффициент отношения процентных обязательств к EBITDA	$\frac{\text{стр. 510} + \text{стр. 521} + \text{стр. 610} + \text{стр. 620} + \text{стр. 636}}{EBITDA}$
Коэффициент маневренности собственного капитала (Кмск)	$\frac{\text{стр. 290} - \text{стр. 690}}{\text{стр. 490}}$
Коэффициент финансовой автономии (Кфа)	$\frac{\text{стр. 490}}{\text{стр. 700}}$
Показатели деловой активности	
Темп роста чистой прибыли Тр(приб)	$\frac{\text{стр. 210 ОПИУ текущий год}}{\text{стр. 210 ОПИУ прошлый год}} \times 100$
Темп роста выручки Тр(выр)	$\frac{\text{стр. 010 ОПИУ текущий год}}{\text{стр. 010 ОПИУ прошлый год}} \times 100$

Окончание таблицы 1

1	2
Темп роста активов Тр (актив)	$\frac{\text{стр. 300 текущий год}}{\text{стр. 300 прошлый год}} \times 100$
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	$\frac{\text{стр. 010 опiu}}{(\text{стр. 170 нг} + \text{СТР. 280 нг} + \text{СТР. 170 кг} + \text{СТР. 280 кг})/2} \times 100$
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	$\frac{\text{стр. 010 опiu}}{(\text{стр. 630 нг} + \text{СТР. 630 кг})/2} \times 100$
Коэффициент оборачиваемости активов	$\frac{\text{стр. 010 опiu}}{(\text{стр. 300 нг} + \text{стр. 300 кг})/2} \times 100$
Показатели эффективности	
Рентабельность совокупного капитала (активов)	$\frac{\text{стр. 210 опiu}}{(\text{стр. 300 нг} + \text{СТР. 300 кг})/2} \times 100$
Рентабельность собственного капитала	$\frac{\text{стр. 210 опiu}}{(\text{стр. 490 нг} + \text{стр. 490 кг})/2} \times 100$
Рентабельность продаж	$\frac{\text{стр. 060 опiu}}{\text{стр. 010 опiu}} \times 100$
Рентабельность реализованной продукции	$\frac{\text{стр. 060}}{\text{стр. 020} + \text{стр. 040} + \text{стр. 050}} \times 100$ (все строки по ОПИУ)
Рентабельность реализованной продукции по EBITDA	$\frac{\text{EBITDA}}{\text{стр. 010 опiu}} \times 100$
Операционная рентабельность реализованной продукции по EBIT	$\frac{\text{EBIT}}{\text{стр. 010 опiu}} \times 100$
Рентабельность инвестиций определяет доходность организации для собственника ее имущества (учредителей, участников)	$\frac{\text{EBIT}}{(\text{стр. 490 нг} + \text{стр. 510 нг} + \text{стр. 520 нг} + \text{стр. 610 нг} + \text{стр. 620 нг} + \text{стр. 630 нг} + \text{стр. 490 кг} + \text{стр. 510 кг} + \text{стр. 520 кг} + \text{стр. 610 кг} + \text{стр. 620 кг} + \text{стр. 630 кг})/2} \times 100$
Точка безубыточности (ТБЗ)	$\frac{(\text{стр. 020 (ПОСТ)} + \text{стр. 040} + \text{стр. 050}) \times \text{стр. 010}}{(\text{стр. 010} - \text{стр. 020 (ПЕР)})}$ (все строки по ОПИУ; ПОСТ-постоянные и ПЕР-переменные затраты))
Запас финансовой прочности	$\frac{(\text{стр. 010} - \text{ТБЗ}) \times \text{стр. 010}}{(\text{стр. 010})}$ (все строки по ОПИУ)

Примечание к таблице 1: «стр. 270» — указаны коды строк формы бухгалтерского баланса; стр. «010 ОПИУ» — указаны коды строк формы отчета о прибылях и убытках; «ОПИУ» — отчет о прибылях и убытках; «О» — обязательства, срок исполнения которых наступил; «нг» и «кг» — показатель на начало и конец года соответственно.

Источник: собственная разработка на основе [8; 9; 10; 11; 12].

Кроме того, важно удостовериться в отсутствии фактов фальсификации финансовой отчетности. Индикаторы модели Бениша (которая была дополнена Роксас) позволяют определить их уровень. Модель была адаптирована для национальных российских компаний, и по мнению авторов также может быть рассмотрена к применению для предприятий Республики Беларусь. Модель формируется из восьми зависимых индикаторов (переменных) бухгалтерской финансовой отчетности за два последних отчетных года. Индекс M-score Бениша для российских компаний составил –1,802; M-score Роксас равен –2,146 [13].

$$M - score = -4.84 + DSRI \times 0.920 + GMI \times 0.528 + AQI \times 0.404 + SGI \times 0.892 - SGAI \times 0.172 - LVGI \times 0.327 \quad (3)$$

Выводы: Таким образом, для коэффициентной оценки влияния бизнес-риска на финансовую безопасность коммерческой организации определяются необходимые КИР в каж-

дой группе показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, эффективности деятельности. Затем определяется интегральная оценка уровня финансовой безопасности. Отдельно анализируется уровень банкротства с применением как установленных законодательством методик, так и предложенных научных методик для конкретной отрасли (например, для сельскохозяйственных организаций методик Алтмана, Фулмера Спрингейта, Таффлера, Сайфуллина, Зайцевой). Отметим, что единой методики определения анализируемой совокупности КИР для конкретных отраслей не существует. Кроме того, для отдельных показателей требуется разработка пороговых значений, чтобы включить их в расчет интегрального показателя.

Список использованных источников

1. О методике формирования системы оценки степени риска: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 янв. 2018 г., № 43 // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Режим доступа: <https://ilex-private.illex.by>. - Дата доступа: 26.09.2024
2. Менеджмент риска. Ключевые индикаторы риска. Р50.1.090–2014: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1276-ст: введ. 08.02.2014. – М: Стандартинформ, 2015. – 15 с.
3. Менеджмент риска. Риск-аппетит и ключевые индикаторы риска. Национальный стандарт Российской Федерации: ГОСТ Р 71034-2023 приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1257-ст: введ. 27.10.2023. – М: Стандартинформ, 2015. – 15 с.
4. Об оценке степени риска наступления банкротства: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, Министерства финансов Респ. Беларусь от 7 авг. 2023, № 16/46 // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Режим доступа: <https://ilex-private.illex.by>. - Дата доступа: 26.09.2024
5. Бариленко, В.И. Анализ хозяйственной деятельности: учеб, пособие / Бариленко В. И. и др.; под ред. В. И. Бариленко. — М.: Издательство «Омега-Л», 2009. — 414 с.: ил., табл. — (Высшее финансовое образование). ISBN 978-5-370-01032-3
6. Федорова Е.А., Довженко С.Е., Тимофеев Я.В. Какая модель лучше прогнозирует банкротство российских предприятий? // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №41 (392). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakaya-model-luchshe-prognoziruuet-bankrotstvo-rossijskih-predpriyatij> - Дата доступа: 21.09.2024.
7. Овечкина, О. Н. Понятие и методика оценки финансовой безопасности предприятия / О. Н. Овечкина // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 57. – С. 87-92. – EDN QITCEZ.
8. Методические рекомендации по проведению комплексной системной оценки финансового состояния организаций: Приказ Министерства Финансов Респ. Беларусь, 14 окт. 2021 г., № 351 // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Режим доступа: <https://ilex-private.illex.by>. - Дата доступа: 13.09.2024.
9. Савицкая, Г. В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография / Г.В. Савицкая. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 291с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/23374.
10. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 № 65 «О порядке определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр» // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Режим доступа: <https://ilex-private.illex.by>. - Дата доступа: 13.09.2024.
11. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В., Анализ баланса.— 4-е изд., перераб. и доп.—Москва: Проспект, 2023.—912 с.
12. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 608 с.
13. Ферулева, Н. В., Штефан, М.А Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас / Н.В. Ферулева, М.А. Штефан// Российский журнал менеджмента. 2016. №3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-faktov-falsifikatsii-finansovoy-otchetnosti-v-rossijskih-kompaniyah-analiz-primenimosti-modeley-benisha-i-roksas> - Дата доступа: 20.09.2024.